

[От лица Адама]

Я открыл глаза от бледного света, который начинал просачиваться сквозь щели моего окна. Восходящее солнце освещало комнату теплым, золотистым светом, бросая свои нежные лучи на мое лицо.

Я зевнул и потянулся, чувствуя под собой мягкие хлопковые простыни, когда я сел.

— Хочу есть, — пробормотал я про себя, вставая и направляясь на кухню. Полы из твердой древесины скрипели под моими босыми ногами, когда я шел.

Зайдя на кухню, я заметил записку на стойке рядом с упакованной едой. Это было от Корделии. В записке говорилось, что она позволила себе войти в квартиру, чтобы оставить мне завтрак.

Я улыбнулся про себя, прочитав записку и открыв контейнер. Внутри лежала стопка пушистых блинчиков, чашка свежавыжатого апельсинового сока, масло и немного кленового сиропа.

Довольный своей едой, я сел за маленький деревянный стол на кухне и начал есть, смакуя каждый кусочек теплых блинов. Должен признать, что Корделия готовила просто великолепно.

Пока я продолжал есть, Мавис материализовалась на моей кухне, ее бесплотная форма появилась из стены, словно туман, надвигающийся на меня. — Доброе утро! — весело сказала она, ее голос отразился от стен.

— Утречка, — пробормотал я, забивая рот блинами, когда Мавис подлетела к столу и зависла рядом со мной.

— Это завтрак от Корделии? — спросила Мавис, с голодом глядя на блины.

Я кивнул: — Разве ты не видела, как она вошла?

Мавис покачала головой: — Неа, я кое-кого в это время преследовала.

— Итак, что у нас сегодня по расписанию? — спросил я, делая глоток апельсинового сока.

Мавис подлетела к столу и посмотрела на записку, быстро просканировав ее своим чутким взглядом. — Для меня, как обычно, ничего, а вот у тебя встреча с Корделией, она вроде как хочет с тобой встретиться. Очевидно, она хочет сказать тебе что-то важное, — сказала она, указывая на записку.

Я удивленно поднял бровь. — Правда? Интересно, что это.

Я прочитал записку, но, видимо, не до конца. Видимо, голодный желудок выиграл сонный мозг.

Мавис пожала плечами: — Понятия не имею, но, если ты не хочешь, чтобы за твоей спиной стоял разъяренный Гилдартс, тебе лучше пойти и узнать, чего она хочет.

Не то чтобы я собирался игнорировать ее приглашение, но да, не в моих интересах, чтобы разъяренный Гилдартс охотился на меня, отнюдь.

Я усмехнулся при мысли о том, что Гилдартс может выследить меня за что-то подобное. Он, в большинстве своём, спокойный человек.

Отбросив эти мысли в сторону, я доел последний блинчик и глубоко вздохнул. — Ладно, тогда я лучше пойду к ней. Спасибо, Мавис.

— Да, да, благодари меня! Люблю помогать людям! — сказала Мавис с широкой ухмылкой, прежде чем раствориться в воздухе.

Закатив глаза, я допил свой сок, оделся и отправился на встречу с Корделией.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Когда я шел по тихим улицам Магнолии, я не мог избавиться от осязаемого чувства предвкушения. Что Корделия хотела сказать мне такого важного?

Она была не из тех, кто оставляет приглашения в записках.

Возможно, это был сюрприз?

Я вздохнул, понимая, что слишком зависил свои ожидания. Возможно, ей нужна была лишь нянька для Каны, чтобы побыть наедине с Гилдартсом, и она не хотела лишний раз просыпаться, чтобы идти до меня.

В любом случае, я скоро все узнаю.

Я наконец-то добрался до кафе, где Корделия попросила меня встретиться с ней. Я вошел и заметил ее и Гилдартса, сидящих за маленьким столиком в углу.

Корделия, первой заметив меня, помахала мне рукой, приглашая подойти.

— Привет, — сказал я, присаживаясь напротив пары.

— Привет, — ответила Корделия с серьезным выражением лица. — Я должна тебе кое-что сказать.

Я наклонился, любопытствуя: — М-м, что?

Корделия глубоко вздохнула: — Мы кое-кого усыновляем.

Я почувствовал, как у меня от шока отпала челюсть. Я не ожидала такого развития событий... совсем.

Интересное уведомление меня... однако.

— Вы? — спросил я, пытаюсь переварить неожиданную новость.

Корделия кивнула, в ее глазах был намек на волнение и нервозность: — Да, мы говорили об этом некоторое время, и мы решили, что готовы сделать следующий шаг и увеличить нашу семью.

Ну, я не могу сказать, что предвидел это. Но если это было то, чего они хотели, я не мог не быть счастлив за нее и Гилдарта. Сколько я их знаю, они всегда были для меня как семья, и поэтому я без тени сомнения знал, что они будут прекрасными родителями.

— Это потрясающие новости, Корделия, — сказал я, улыбка расплылась по моему лицу. — Поздравляю!

Гилдартс усмехнулся, но это была не обычная усмешка, а усмешка, будто человек дерьма поел, от которой мне стало немного не по себе, и это чувство не проходило, когда он наклонился ко мне, его глаза сверкали озорством.

— Так... когда вы усыновите его? — спросил я, сузив глаза на Гилдартса.

Серьезное выражение лица Корделии сменилось на более игривое, когда она пихнула Гилдартса локтем в бок: — Уже усыновили, не хочешь познакомиться с нашим новым сыном?

Я медленно кивнул, задаваясь вопросом, что планирует Гилдартс: — Ого, как быстро...

Гилдартс кивнул, все еще со своей озорной ухмылкой: — Да, мы только сегодня утром подписали бумаги.

Корделия наклонилась через стол, от нее исходило возбуждение: — Итак, хочешь с ним познакомиться?

Я кивнул, и Гилдартс протянул мне зеркало.

Может быть, это было одно из тех зеркал, которые работают как устройство связи, странный способ познакомить меня с их новым ребенком, но ладно.

В замешательстве я поднял зеркало, но вместо звонка увидел собственное отражение, смотрящее на меня: — Э-э, Гилдартс, мне кажется, твое волшебное зеркало не работает...

Гилдартс захихикал, его ухмылка стала еще шире: — Ха-ха, посмотри внимательнее.

...

Нет...

Такого быть не может...

Верно же?!

Я достаточно взрослый, чтобы владеть недвижимостью и пить... этого не может быть!

— Что ты сделал?! — пробормотал я, сминая зеркало под своими руками.

— Мы усыновили тебя, сукин сын! — рассмеялся Гилдартс, его смех наполнил воздух, а глаза зажмурились от удовольствия, по лицу текли слезы.

...

Я убью его к херам.

— Ты действительно думал, что моя месть никогда не свершится?! — Гилдартс разразился хохотом, его резкие возгласы эхом разносились по комнате, когда он колотил себя по бедрам.

Я уставился на Гилдартса, мои руки сжимали стол, который был под моей рукой, как бы больно мне ни было это признавать, он действительно переиграл меня.

Что касается Корделии, она выглядела извиняющейся, но ее хихиканье выдавало ее веселье.

— Как такое может быть? Ведь я, как лицензированный волшебник, являюсь совершеннолетним, верно? — спросил я, все еще пытаюсь разобраться в ситуации.

При этом глаза Гилдартса озорно сверкнули, и он издал низкий злобный смешок. Его широкая ухмылка обнажила жемчужно-белые зубы, сверкающие, как звезды на ночном небе, когда кто-то замышляет что-то по-настоящему злое: — Верно, но... это было бы не так, если бы кто-то лишил тебя лицензии и выгнал из гильдии на один день, — сказал он с хитрой ухмылкой.

— Я убью тебя, — ответил я с широкой улыбкой, вынимая клинок.

— Ах, дети так быстро растут. Сегодня ты их усыновляешь, а сейчас они уже хотят сразиться с тобой, — ответил Гилдартс, вставая со своего места, готовый встретить меня лицом к лицу.

— Господа! Не в кафе! Господа! — крикнул один из клерков, пытаюсь остановить нас.

— Прежде чем мы начнем, я должен сказать тебе кое-что еще, сынок, — усмехнулся Гилдартс, уголки его глаз сморщились, а зубы сверкнули в широкой улыбке, когда он говорил, делая ударение на последнем слове. — Мы слышали о твоём последнем задании и о том, как ты чуть не поддался чарам одной дамы... так что, сынок, пришло время поговорить о тычках и пестиках!

Погодите-ка...

Откуда он об этом знает?!

Я никому не говорил... кроме... Лаксуса.

— Этот ублюдок... — пробормотал я, один глаз у меня дергался.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2876015>